

Check for updates

Психологическая безопасность
образовательной среды

УДК 316.6 316.023.4

EDN HOHOQP

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-89-102>

Научная статья

Групповая рефлексивность полузакрытой учебной группы: сравнительный анализ кадет и семинаристов

С. В. Тарасов ¹

¹ Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН), 129366, Россия, г. Москва, Ярославская ул., д. 13, к. 1

Для цитирования: Тарасов, С. В. (2026) Групповая рефлексивность полузакрытой учебной группы: сравнительный анализ кадет и семинаристов. *Психология человека в образовании*, т. 8, № 1, с. 89–102. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-89-102> EDN HOHOQP

Получена 9 июля 2025; прошла рецензирование 16 августа 2025; принята 13 сентября 2025.

Финансирование: Государственное задание № 0138-2024-0018 «Индивидуальные и групповые психологические механизмы консолидации российского общества в условиях геополитического кризиса»

Права: © С. В. Тарасов (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. Групповая рефлексивность учебных групп, в частности полузакрытого типа, в настоящий момент недостаточно изучена по сравнению с рабочими. При этом рефлексивность выделяется как предиктор, способствующий прояснению целей и задач, нормализации межличностных отношений, повышению эффективности и инновационности деятельности. Включая в структуру готовность к осмыслению прошлого опыта, анализу смысла совместной деятельности и оценке группового ресурса, она позволяет также оценивать временную ориентацию (ретроспективная и проспективная). Цель данного исследования — провести сравнительный анализ групповой рефлексивности и системы ее социально-психологических факторов в двух видах учебных групп полузакрытого типа (кадеты и семинаристы).

Материалы и методы. Выборка включает 23 учебные группы (N = 417): 11 групп кадет (кадетский корпус и школа-интернат) и 12 групп семинаристов (религиозная школа и гимназия). Использовались методика «Групповая рефлексивность» Т. А. Нестика (в модификации С. В. Тарасова), ценностные ориентации Е. Б. Фанталовой (в модификации А. С. Чернышева), методика рефлексивности личности А. В. Карпова, опросник «Суверенность психологического пространства личности — 2010» С. К. Нартовой-Бочавер, методика групповой идентичности А. В. Сидоренкова и коллег, метод социометрии и оценки психологической атмосферы в группе.

Результаты исследования. Результаты показали, что кадеты обладают более сформированной рефлексивностью, чем семинаристы. При этом у них доминирует ретроспективная направленность, т. е. готовность к осмыслению прошлого опыта совместной деятельности. Структура связей групповой рефлексивности с социально-психологическими факторами также различается в изучаемых группах. У кадет преобладает вклад характеристик личности (суверенность, идентичность с группой), в то время как у семинаристов система факторов включает как личностный, так и групповой уровень. Показано, что вариативность выраженности рефлексивности группы, а также системы ее социально-психологических факторов обусловлена средой образовательного учреждения, в частности, направленностью образования — военное или духовное развитие личности. Военный компонент среды усиливает групповые свойства, в то время как религиозная среда акцентирует внимание на личностном развитии.

Заключение. Результаты подчеркивают необходимость учета специфики типа, вида и организационно-образовательной среды учебных групп при дальнейшей разработке практических программ развития групповых свойств, в частности, рефлексивности.

Ключевые слова: рефлексивность группы, групповой субъект, полузакрытые учебные группы, кадеты, семинаристы, сплоченность, идентичность, среда

Research article

Group reflexivity in semi-closed educational groups: A comparative analysis of students of military and religious secondary schools

S. V. Tarasov ¹

¹Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
1 Bldg., 13 Yaroslavskaya Str., Moscow 129366, Russia

For citation: Tarasov, S. V. (2026) Group reflexivity in semi-closed educational groups: A comparative analysis of students of military and religious secondary schools. *Psychology in Education*, vol. 8, no. 1, pp. 89–102. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-89-102> EDN HOHOQP

Received 9 July 2025; reviewed 16 August 2025; accepted 13 September 2025.

Funding: The study was conducted as part of State Assignment No. 0138-2024-0018 ‘Individual and Group Psychological Mechanisms for the Consolidation of Russian Society in the Context of the Geopolitical Crisis.’

Copyright: © S. V. Tarasov (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. Group reflexivity in semi-closed educational groups remains understudied compared with workplace groups. A key predictor of group functioning, reflexivity supports clarifying collective goals, regulating interpersonal relationships, and enhancing effectiveness and innovativeness. Its structure encompasses readiness to comprehend experience, analyze the meaning of joint activity, and evaluate group resources, while allowing assessment of temporal orientation (retrospective and prospective). This study examines and compares group reflexivity and its socio-psychological determinants in semi-closed educational groups: students of military secondary schools (cadets) and students of religious secondary schools.

Materials and Methods. The sample comprised 23 educational groups (N = 417), including 11 from military and 12 from religious schools. Instruments included: T. A. Nestik’s Group Reflexivity Questionnaire (modified by S. V. Tarasov); E. B. Fantalova’s value orientations method (modified by A. S. Chernyshev); A. V. Karpov’s Personal Reflexivity Questionnaire; S. K. Nartova-Bochaver’s Sovereignty of Personal Psychological Space — 2010 Questionnaire; A. V. Sidorenkov et al.’s Group Identity Questionnaire; sociometry; and a method for assessing group psychological climate.

Results. Cadets exhibited significantly higher group reflexivity than religious students. Among cadets, a retrospective orientation — readiness to reflect on past joint activity — was most pronounced. The structure of associations between group reflexivity and socio-psychological factors also differed markedly between the two types of groups. For cadets, personal characteristics (psychological space sovereignty, group identity) were primary contributors. In contrast, among religious students, the factor system encompassed both personal and group levels. The educational environment, specifically its focus on military versus spiritual, shaped the observed differences in group reflexivity and its associated factor system. The military environment promoted group-level properties, whereas the religious environment highlighted individual-level development.

Conclusion. The findings underscore the importance of considering institutional regime, the type of educational institution, and the organizational–educational environment when designing practical programs to foster group properties, particularly reflexivity.

Keywords: group reflexivity, group agency, semi-closed educational groups, cadets, students of religious secondary schools, group cohesion, group identity, educational environment

Введение

Групповая рефлексивность — относительно молодая проблема в психологии малых групп. Ее современное понимание формируется с конца 1980-х гг. В исследовании М. И. Найденова (Найденов 1989), изучавшего готовность к интеллектуальному труду, выделена групповая рефлексия, обусловленная рефлексивностью,

как механизм творчества и повышения эффективности деятельности. Ее проявления связывались со взаимодействием, сплоченностью, согласованностью действий и осмыслением планов. В целом интерес к групповой рефлексивности обусловлен задачами повышения продуктивности, инновационности и эффективности совместной деятельности (Нестик, Журавлев 2019).

Феномен групповой рефлексивности в ее актуальном понимании сформировался в исследованиях организационной среды и рабочих коллективов. За рубежом положили начало изучения данной проблемы работы М. Веста (West 2000), определив рефлексивность как этап группового развития, характеризующийся открытым обсуждением целей, методов и процессов с их адаптацией к изменениям деятельности и среды. В исследовании М. Веста предложена трехкомпонентная модель (планирование, рефлексия, адаптация) и выделены процессуальная (решение задач) и социальная (анализ отношений) рефлексивность. Дальнейшие исследования можно объединить в четыре направления: рефлексивность как фактор продуктивности и эффективности (Hudig et al. 2025); как процесс группового научения (Harvey, Green 2022); как компонент функционального тренинга (Schmutz et al. 2018); как метакогнитивный опыт группы (Marques-Quinteiro et al. 2019).

В отечественной психологии рефлексивность группы исследуется в рамках концепции коллективного и группового субъекта (Гайдар 2013). Одним из ключевых признаков субъектности является способность к рефлексии, которая выступает маркером высокого уровня развития группы и сформированной субъектности (Журавлев 2009). Рефлексивность выполняет адаптационную и регуляторную функции, способствуя готовности и адаптации к изменениям, поддержанию образа «Мы» и групповому самопознанию. С опорой на исследования Т. А. Нестика и А. В. Карпова, С. В. Тарасов дифференцировал «рефлексивность» как систему групповых норм, установок и предписание и «рефлексию» как реальный процесс поведения (Тарасов 2023).

Однако существующие исследования фокусируются преимущественно на рабочих группах, оставляя без внимания учебные. Они, в свою очередь, отличаются содержанием активности, функциями руководителя и лидера группы, процессами личностного развития и профессионального становления. Для преодоления этого пробела С. В. Тарасовым (Тарасов 2025b) предложена концептуальная модель рефлексивности учебной группы, определяемая как «способность ее членов на основе совместного критического осмысления прошлого опыта, анализировать смысл совместной деятельности, оценивать групповые ресурсы и возможности, необходимые для построения плана совместной деятельности, реализации ее целей и задач» (Тарасов 2025b, 40). Ее структурные компоненты, таким образом, включают готовность к 1) анализу смысла со-

вместной деятельности, 2) оценке группового ресурса и возможностей, 3) осмыслению прошлого опыта (Тарасов 2025b). Проведенные исследования показывают, что сформированность рефлексивности и детерминирующие ее социально-психологические факторы различаются в учебных группах разного типа (открытые/полузакрытые) и зависят от характеристик среды (уровень образования, его предметная направленность, наличие дополнительного компонента — военного, религиозно-духовного, спортивного и т. д.) (Тарасов 2023). Таким образом, предполагается, что даже в рамках одного типа групп (открытые/полузакрытые/закрытые) организационно-образовательная среда обуславливает вариативность рефлексивности группы и ее факторов.

С учетом вышеизложенного, целью настоящего исследования является анализ выраженности групповой рефлексивности и системы ее социально-психологических факторов в двух видах полузакрытых учебных групп (кадеты и семинаристы). Основным предположением выступило, что выраженность групповой рефлексивности в учебных группах полузакрытого типа обусловлена совокупностью личностных и групповых характеристик, различающихся в зависимости от образовательной среды учебного учреждения. Были определены задачи: 1) сравнить уровень выраженности групповой рефлексивности и ее компонент в учебных группах полузакрытого типа; 2) проанализировать взаимосвязь социально-психологических характеристик личностного и группового уровня с групповой рефлексивностью в учебных группах полузакрытого типа; 3) выявить вклад социально-психологических характеристик учащихся в выраженность групповой рефлексивности в двух видах полузакрытых учебных групп (кадеты и семинаристы).

Материалы и методы

Выборка

В исследовании приняли участие 23 учебные группы полузакрытого типа ($N_{\text{общ}} = 417$): 11 групп полузакрытого типа кадетских корпусов и школ-интернатов ($N_{\text{к}} = 181$, в возрасте от 14 до 16 лет, 85 % юноши и 15 % девушки) и 12 групп полузакрытого типа религиозных школы и гимназии ($N_{\text{с}} = 236$, в возрасте от 15 до 17 лет, 50 % юноши и 50 % девушки). Образовательный компонент в полузакрытых группах отличался (военная подготовка, религиозная), что влияет на направленность личностного и группового развития. Сходство полузакрытых

групп по организационной культуре учебного учреждения: вступительные экзамены на соответствие личности ценностям, целям и задачам данного учреждения; направленность профессиональной подготовки (военная служба / религиозное служение); закрепленные в устном и письменном виде нормы и правила поведения; регламентированная иерархия внутри группы (командир взвода / староста), частичное интернатное проживание. Исследование проводилось на базе образовательных учреждений в течение учебного года (2022–2023 гг.).

Использованные методики

Для фиксации выраженности групповой рефлексивности применялась методика «Групповая рефлексивность» Т. А. Нестика (в модификации С. В. Тарасова) (Тарасов 2025а), включающая интегральный показатель и три шкалы: «Анализ смысла совместной деятельности», «Оценка ресурса и возможностей», «Анализ опыта».

Для выявления свойств личности использовали методику диагностики системы ценностных ориентаций личности Е. Б. Фанталовой (в модификации А. С. Чернышева) (Чернышев, Сарычев 2025), включающую 12 ориентаций: «Активная, деятельная жизнь», «Здоровье», «Интересная работа», «Красота природы и искусства», «Любовь», «Материально обеспеченная жизнь», «Наличие хороших и верных друзей», «Уверенность в себе», «Познание», «Свобода как независимость в поступках и действиях», «Счастливая семейная жизнь», «Творчество»; опросник рефлексивности личности (Карпов 2003); методику «Суверенность психологического пространства личности — 2010» (Нартова-Бочавер 2014), включающую интегральный показатель и шесть шкал: «Суверенность физического тела»,

«Суверенность территории», «Суверенность вещей», «Суверенность привычек», «Суверенность социальных связей» и «Суверенность ценностей»; опросник групповой идентичности (Сидоренков и др. 2019), включающий интегральный показатель идентичности и три шкалы: «Когнитивный компонент», «Аффективный компонент» и «Поведенческий компонент».

Методики, направленные на изучение социально-психологических характеристик группы, включали: метод социометрии (Moreno 1951) с выделением коэффициента сплоченности и социального статуса в межличностном, деловом и профессиональном плане; методику оценки психологической атмосферы в коллективе А. Ф. Фидлера (Фетискин и др. 2002).

Статистический анализ соответствовал поставленным задачам. Статистический анализ эмпирических данных осуществлялся при помощи программного пакета IBM SPSS 27.0. Применялись дескриптивная статистика, анализ различий (Н-критерий Краскала — Уоллеса для k выборок), ранговый корреляционный анализ Спирмена (r_s) (при $p \leq 0,05$), множественный регрессионный анализ.

Результаты

На первом этапе исследования был проведен сравнительный анализ выраженности групповой рефлексивности в обобщенных учебных группах полузакрытого типа, выделенных по принадлежности к учебному заведению (кадетский корпус, кадетская школа-интернат, религиозная школа и религиозная гимназия) (табл. 1). Наиболее высокий уровень выраженности рефлексивности обнаружен в полузакрытых учебных группах с военным компонентом дополнительного образования.

Табл. 1. Результаты дескриптивной статистики (среднее и среднеквадратичная ошибка среднего) и сравнительного анализа (Н-критерий Краскала — Уоллеса, при $p \leq 0,05$) групповой рефлексивности в четырех учебных группах полузакрытого типа

Шкалы методики «Групповая рефлексивность»	Кадетский корпус	Кадетская школа-интернат	Религиозная школа	Религиозная гимназия	Н Краскала — Уоллиса
Анализ смысла совместной деятельности	18,7 (0,57)	18,1 (0,33)	15,3 (0,24)	13,78 (0,4)	187,836*
Оценка ресурса и возможностей	20,1 (0,57)	17,9 (0,36)	14,6 (0,25)	14,03 (0,49)	195,175*
Анализ опыта	20,6 (0,54)	18,4 (0,33)	15,7 (0,24)	13,47 (0,45)	162,678*
Групповая рефлексивность (интегральный показатель)	59,41 (1,5)	54,4 (0,58)	45,65 (0,4)	51,28 (0,83)	278,03*

Примечание: * — значимо при $p \leq 0,001$.

Table 1. Descriptive statistics (mean and standard error of the mean) and results of the comparative analysis (Kruskal–Wallis H test, at $p \leq 0.05$) of group reflexivity in four semi-closed educational groups

«Group Reflexivity Questionnaire Scales	Cadet Corps	Cadet Boarding School	Religious School	Religious Gymnasium	Kruskal–Wallis H test
Analysis of the meaning of joint activity	18.7 (0.57)	18.1 (0.33)	15.3 (0.24)	13.78 (0.4)	187.836*
Assessment of resources and capabilities	20.1 (0.57)	17.9 (0.36)	14.6 (0.25)	14.03 (0.49)	195.175*
Analysis of experience	20.6 (0.54)	18.4 (0.33)	15.7 (0.24)	13.47 (0.45)	162.678*
Group Reflexivity (composite)	59.41 (1.5)	54.4 (0.58)	45.65 (0.4)	51.28 (0.83)	278.03*

Note: * $p \leq 0.001$.

Направленность групповой рефлексивности варьируется в зависимости от типа учебного заведения. В группах с военным компонентом образования превалирует ретроспективная направленность рефлексивности (анализ опыта). Вероятно, это обусловлено спецификой их среды обучения: наличие жестко заданных целей совместной деятельности снижает потребность в формировании новых смыслов, но требует постоянного обращения к предыдущему опыту для оптимизации затрачиваемых ресурсов.

В группах с религиозным компонентом образования выявлены контрастные профили рефлексивности. В «Религиозной школе», как и у кадет, превалирует ретроспективная рефлексивность (анализ опыта), в то время как в группе «Религиозной гимназии» наблюдается обратная картина — максимально выражена проспективная рефлексивность (оценка ресурсов и возможностей). Вероятно, эта дифференциация в группах семинаристов связана с уровнем сформированности групповой субъектности и характером совместной деятельности в конкретных образовательных контекстах.

Сравнительный анализ личностных и групповых характеристик показал (табл. 2), что, несмотря на частные различия, общими для учебных групп полузакрытого типа с военным и религиозным компонентом образования являются средний уровень идентичности с группой (по всем показателям) и ценностные ориентации на «любовь», «наличие хороших друзей» и «материально обеспеченную жизнь», свойственные подростковому возрасту. Также этим группам присуща амбивалентность отношения достаточно сформированной сплоченности при неблагоприятной психологической атмосфере, что вероятно обусловлено конфликтом между индивидуальным и коллективным. Ключевые различия обусловлены профессиональной на-

правленностью дополнительного образовательного компонента. Для кадет (направленность на военные профессии) характерна более высокая групповая сплоченность, низкая личностная рефлексивность и переживание угрозы безопасности личным границам. Для групп из религиозных учреждений, напротив, свойственна более высокая личностная рефлексивность, ориентация на ценности свободы, уверенности в себе и интересной работы, при этом меньшая сплоченность, что связано с акцентом на личностное развитие.

Проведенный корреляционный анализ (коэффициент Спирмена (r_s) (при $p \leq 0,05$)) выявил различия в структуре связей групповой рефлексивности с социально-психологическими характеристиками в полузакрытых учебных группах. В группе «Кадетский корпус» значимых корреляций не обнаружено. Данный факт можно объяснить как неучтенными переменными, так и спецификой среды кадетских учреждений, целенаправленно формирующей устойчивые групповые свойства. В группе «Кадетская школа-интернат» выявлена отрицательная связь групповой рефлексивности с суверенностью физического тела ($r_s = -0,205$; $p = 0,033$), что говорит о снижении готовности к совместному планированию и анализу совместной деятельности при переживании угрозы безопасности личным границам. Помимо этого отмечены положительные связи с поведенческим ($r_s = 0,209$; $p = 0,03$) и аффективным ($r_s = 0,204$; $p = 0,034$) компонентами групповой идентичности. Данный факт отражает роль общности поведения и позитивных переживаний сопричастности в готовности взаимодействовать друг с другом и анализировать групповую жизнедеятельности.

В группе «Религиозная школа» групповая рефлексивность положительно коррелирует с поведенческой ($r_s = 0,287$; $p = 0,002$)

Табл. 2. Результаты дескриптивной статистики (среднее и среднеквадратичная ошибка среднего) и сравнительный анализ социально-психологических характеристик в четырех учебных полузакрытых группах

Переменные	Кадетский корпус	Кадетская школа-интернат	Религиозная школа	Религиозная гимназия	Н Краскала — Уоллиса	
Ценностные ориентации	Активная, деятельная жизнь	7,56 (0,27)	7,63 (0,17)	7,42 (0,16)	5,77 (0,26)	46,495***
	Здоровье	8,75 (0,2)	7,5 (0,17)	7,58 (0,16)	5,47 (0,25)	45,588***
	Интересная работа	8,63 (0,22)	7,34 (0,17)	7,75 (0,17)	5,78 (0,25)	88,772***
	Красота природы и искусства	6,81 (0,27)	7,6 (0,15)	7,27 (0,15)	5,24 (0,26)	72,083***
	Любовь	8,25 (0,26)	7,49 (0,16)	7,65 (0,15)	5,87 (0,24)	62,49***
	Материально обеспеченная жизнь	8,7 (0,17)	7,68 (0,16)	7,46 (0,16)	4,99 (0,27)	58,228***
	Наличие хороших и верных друзей	9,27 (0,16)	7,5 (0,16)	7,64 (0,16)	5,8 (0,25)	95,089***
	Уверенность в себе	8,6 (0,25)	7,52 (0,17)	7,29 (0,16)	6,15 (0,25)	107,257***
	Познание	8,1 (0,21)	7,68 (0,16)	7,61 (0,16)	5,58 (0,27)	60,948***
	Свобода как независимость в поступках и действиях	8,15 (0,22)	7,36 (0,16)	7,72 (0,15)	5,72 (0,26)	53,47***
	Счастливая семейная жизнь	8,78 (0,23)	7,48 (0,16)	7,4 (0,15)	5,47 (0,23)	49,221***
	Творчество	7,37 (0,23)	7,44 (0,16)	7,46 (0,16)	5,54 (0,26)	88,99***
Рефлексивность личности	2,88 (0,15)	2,87 (0,12)	4,13 (0,14)	4,78 (0,13)	296,829***	
Суверенность психологического пространства (интегральный показатель)	3,22 (0,07)	2,67 (0,07)	3,03 (0,13)	3,02 (0,12)	20,192***	
Суверенность физического тела	3,14 (0,06)	2,86 (0,14)	3,18 (0,13)	3,01 (0,13)	16,108**	
Суверенность территории	3,11 (0,07)	2,6 (0,14)	2,94 (0,13)	3,15 (0,12)	18,788**	
Суверенность вещей	3,08 (0,07)	2,8 (0,14)	2,92 (0,13)	3,28 (0,13)	14,429*	
Суверенность привычек	3,1 (0,07)	2,86 (0,13)	2,94 (0,14)	2,89 (0,13)	11,951*	
Суверенность социальных связей	2,95 (0,08)	2,9 (0,13)	2,99 (0,13)	2,93 (0,13)	12,229*	
Суверенность ценностей	2,89 (0,08)	3,16 (0,14)	3,04 (0,13)	3,05 (0,13)	14,463*	
Идентичность (интегральный показатель)	23,55 (0,4)	23,96 (0,4)	24,09 (0,4)	23,8 (0,36)	1,328	
Когнитивный компонент идентичности	8,84 (0,3)	8,99 (0,25)	8,97 (0,2)	9,08 (0,2)	0,766	
Аффективный компонент идентичности	8,96 (0,3)	8,94 (0,24)	9,03 (0,24)	8,97 (0,24)	0,019	
Поведенческий компонент идентичности	5,75 (0,22)	6,04 (0,18)	6,09 (0,2)	5,76 (0,16)	2,125	
Групповая сплоченность	0,62 (0,005)	0,65 (0,003)	0,58 (0,002)	0,49 (0,002)	569,02***	
Психологическая атмосфера	32,67 (1,7)	52,19 (1,4)	47,19 (1,9)	47,37 (1,9)	132,733**	

Примечание: * — значимо при $p \leq 0,05$; ** — при $p \leq 0,01$; *** — при $p \leq 0,001$.

Table 2. Descriptive statistics (mean and standard error of the mean) and results of the comparative analysis of socio-psychological characteristics across four semi-closed educational groups

Variables	Cadet Corps	Cadet Boarding School	Religious School	Religious Gymnasium	Kruskal-Wallis H test	
Value Orientations	An Active life	7.56 (0.27)	7.63 (0.17)	7.42 (0.16)	5.77 (0.26)	46.495***
	Health	8.75 (0.2)	7.5 (0.17)	7.58 (0.16)	5.47 (0.25)	45.588***
	An Interesting job	8.63 (0.22)	7.34 (0.17)	7.75 (0.17)	5.78 (0.25)	88.772***
	Beauty of nature and art	6.81 (0.27)	7.6 (0.15)	7.27 (0.15)	5.24 (0.26)	72.083***
	Love	8.25 (0.26)	7.49 (0.16)	7.65 (0.15)	5.87 (0.24)	62.49***
	A Financially secure life	8.7 (0.17)	7.68 (0.16)	7.46 (0.16)	4.99 (0.27)	58.228***
	Having good and loyal friends	9.27 (0.16)	7.5 (0.16)	7.64 (0.16)	5.8 (0.25)	95.089***
	Self-confidence	8.6 (0.25)	7.52 (0.17)	7.29 (0.16)	6.15 (0.25)	107.257***
	Knowledge	8.1 (0.21)	7.68 (0.16)	7.61 (0.16)	5.58 (0.27)	60.948***
	Freedom (independence in actions)	8.15 (0.22)	7.36 (0.16)	7.72 (0.15)	5.72 (0.26)	53.47***
	A Happy family life	8.78 (0.23)	7.48 (0.16)	7.4 (0.15)	5.47 (0.23)	49.221***
	Creativity	7.37 (0.23)	7.44 (0.16)	7.46 (0.16)	5.54 (0.26)	88.99***
Personal reflexivity	2.88 (0.15)	2.87 (0.12)	4.13 (0.14)	4.78 (0.13)	296.829***	
Sovereignty of psychological space (composite)	3.22 (0.07)	2.67 (0.07)	3.03 (0.13)	3.02 (0.12)	20.192***	
Sovereignty of physical body	3.14 (0.06)	2.86 (0.14)	3.18 (0.13)	3.01 (0.13)	16.108**	
Sovereignty of territory	3.11 (0.07)	2.6 (0.14)	2.94 (0.13)	3.15 (0.12)	18.788**	
Sovereignty of things	3.08 (0.07)	2.8 (0.14)	2.92 (0.13)	3.28 (0.13)	14.429*	
Sovereignty of habits	3.1 (0.07)	2.86 (0.13)	2.94 (0.14)	2.89 (0.13)	11.951*	
Sovereignty of social connections	2.95 (0.08)	2.9 (0.13)	2.99 (0.13)	2.93 (0.13)	12.229*	
Sovereignty of values	2.89 (0.08)	3.16 (0.14)	3.04 (0.13)	3.05 (0.13)	14.463*	
Identity (composite)	23.55 (0.4)	23.96 (0.4)	24.09 (0.4)	23.8 (0.36)	1.328	
Cognitive component of identity	8.84 (0.3)	8.99 (0.25)	8.97 (0.2)	9.08 (0.2)	0.766	
Affective component of identity	8.96 (0.3)	8.94 (0.24)	9.03 (0.24)	8.97 (0.24)	0.019	
Behavioral component of identity	5.75 (0.22)	6.04 (0.18)	6.09 (0.2)	5.76 (0.16)	2.125	
Group cohesion	0.62 (0.005)	0.65 (0.003)	0.58 (0.002)	0.49 (0.002)	569.02***	
Psychological climate	32.67 (1.7)	52.19 (1.4)	47.19 (1.9)	47.37 (1.9)	132.733**	

Note: * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.01$; *** $p \leq 0.001$.

и аффективной ($r_s = 0,263$; $p = 0,005$) компонентой идентичности, групповой сплоченностью ($r_s = 0,222$; $p = 0,015$), суверенностью территории ($r_s = 0,354$; $p = 0,001$) и отрицательно с личностной рефлексивностью ($r_s = -0,201$; $p = 0,033$). Результаты, с одной стороны, показывают значение для рефлексивности группы характеристик, отражающих позитивный баланс личности и группы. С другой стороны, они указывают на конкуренцию в проявлении индивидуальной и групповой рефлексивности.

В группе «Религиозная гимназия» компоненты рефлексивности группы положительно свя-

заны с когнитивным компонентом идентичности ($r_s = 0,193$; $p = 0,033$), общим показателем идентичности ($r_s = 0,229$; $p = 0,011$), личностной рефлексивностью ($r_s = 0,200$; $p = 0,027$) и отрицательно с психологической атмосферой ($r_s = -0,273$; $p = 0,003$). Полученные результаты в данной группе демонстрируют стимулирующую роль неблагоприятной атмосферы для анализа групповых процессов, при поддержке позитивной идентичности личности с группой и ее членами. В целом, результаты подтверждают двойственную функцию групповой рефлексивности: она опирается на интеграцию личностных

и групповых характеристик, одновременно поддерживая баланс между ними.

С целью выявления вклада личностных и групповых характеристик, выступающих в роли факторов групповой рефлексивности, был про-

веден регрессионный анализ. Результаты показали дифференцированный вклад личностных и групповых характеристик в групповую рефлексивность полузакрытых учебных групп (табл. 3 и 4). У кадетов групповая рефлексивность

Табл. 3. Результаты регрессионного анализа системы предикторов групповой рефлексивности в учебных группах полузакрытого типа с военным компонентом образования

Независимые переменные	β	t	p
Оценка ресурса и возможностей (R = 0,316; R ² = 0,1; Скорректированный R ² = 0,09; F = 9,852; p = 0,001)			
Психологическая атмосфера	0,311	4,24	0,001
Анализ опыта (R = 0,297; R ² = 0,088; Скорректированный R ² = 0,073; F = 5,693; p = 0,001)			
Суверенность территории	0,18	2,502	0,013
Идентичность (интегральный показатель)	0,156	2,147	0,033
Групповая рефлексивность (R = 0,239; R ² = 0,06; Скорректированный R ² = 0,055; F = 10,8; p = 0,001)			
Психологическая атмосфера	0,24	3,286	0,001

Table 3. Results of the regression analysis of the predictor system for group reflexivity in semi-closed educational groups with a military education component

Independent Variables	β	t	p
Assessment of resources and capabilities (R = 0.316; R ² = 0.1; Adjusted R ² = 0.09; F = 9.852; p = 0.001)			
Psychological climate	0.311	4.24	0.001
Analysis of experience (R = 0.297; R ² = 0.088; Adjusted R ² = 0.073; F = 5.693; p = 0.001)			
Sovereignty of territory	0.18	2.502	0.013
Identity (composite)	0.156	2.147	0.033
Group Reflexivity (R = 0.239; R ² = 0.06; Adjusted R ² = 0.055; F = 10.8; p = 0.001)			
Psychological climate	0.24	3.286	0.001

Табл. 4. Результаты регрессионного анализа системы предикторов групповой рефлексивности в учебных группах полузакрытого типа с религиозным компонентом образования

Независимые переменные	β	t	p
Анализ смысла совместной деятельности (R = 0,66; R ² = 0,44; Скорректированный R ² = 0,423; F = 44,498; p = 0,001)			
Групповая сплоченность	0,516	8,797	0,001
Ценностная ориентация «Познание»	0,124	2,324	0,021
Ценностная ориентация «Любовь»	0,115	2,186	0,03
Оценка ресурса и возможностей (R = 0,703; R ² = 0,5; Скорректированный R ² = 0,489; F = 31,575; p = 0,001)			
Групповая сплоченность	1,253	3,782	0,001
Межличностный статус	0,138	2,88	0,004
Рефлексивность личности	0,132	2,743	0,007
Суверенность территории	0,107	2,252	0,025
Ценностная ориентация «Красота природы и искусства»	0,128	2,487	0,014

Табл. 4. Продолжение

Независимые переменные	β	t	p
Анализ опыта (R = 0,69; R ² = 0,47; Скорректированный R ² = 0,453; F = 28,712; p = 0,001)			
Групповая сплоченность	0,512	8,847	0,001
Суверенность территории	0,144	2,969	0,003
Психологическая атмосфера	0,159	3,261	0,001
Поведенческий компонент идентичности	0,104	2,117	0,035
Групповая рефлексивность (R = 0,803; R ² = 0,645; Скорректированный R ² = 0,636; F = 67,723; p = 0,001)			
Групповая сплоченность	0,682	15,012	0,001
Суверенность территории	0,15	3,787	0,001
Межличностный статус	0,111	2,8	0,006
Психологическая атмосфера	0,089	2,238	0,026

Table 4. Results of the regression analysis of the predictor system for group reflexivity in semi-closed educational groups with a religious education component

Independent Variables	β	t	p
Analysis of the meaning of joint activity (R = 0.66; R ² = 0.44; Adjusted R ² = 0.423; F = 44.498; p = 0.001)			
Group cohesion	0.516	8.797	0.001
Value orientation 'Knowledge'	0.124	2.324	0.021
Value orientation 'Love'	0.115	2.186	0.03
Assessment of resources and capabilities (R = 0.703; R ² = 0.5; Adjusted R ² = 0.489; F = 31.575; p = 0.001)			
Group cohesion	1.253	3.782	0.001
Interpersonal subject status	0.138	2.88	0.004
Personal reflexivity	0.132	2.743	0.007
Sovereignty of territory	0.107	2.252	0.025
Value orientation 'Beauty of nature and art'	0.128	2.487	0.014
Analysis of experience (R = 0.69; R ² = 0.47; Adjusted R ² = 0.453; F = 28.712; p = 0.001)			
Group cohesion	0.512	8.847	0.001
Sovereignty of territory	0.144	2.969	0.003
Psychological climate	0.159	3.261	0.001
Behavioral component of identity	0.104	2.117	0.035
Group reflexivity (R = 0.803; R ² = 0.645; Adjusted R ² = 0.636; F = 67.723; p = 0.001)			
Group cohesion	0.682	15.012	0.001
Sovereignty of territory	0.15	3.787	0.001
Interpersonal subject status	0.111	2.8	0.006
Psychological climate	0.089	2.238	0.026

поддерживается ограниченным набором факторов, в основном личностного уровня, что вероятно свидетельствует об ее большей сформированности и относительной устойчивости как свойства группы. В свою очередь у семинаристов рефлексивность группы зависит от всей

системы факторов, включая и личностный, и групповой уровни.

Выявленные различия детерминации групповой рефлексивности в группах кадет и семинаристов, вероятно, обусловлены образовательной средой учреждения. Военный компонент

образования у кадет способствует формированию стабильной групповой рефлексивности с минимальной зависимостью от психологических ресурсов разного уровня. В группах с религиозным компонентом организационно-образовательной среды формирование и развитие рефлексивности группы требует мобилизации всей системы социально-психологических факторов для достижения сопоставимого с кадетами уровня рефлексивности.

Обсуждение

Обобщая полученные результаты, стоит отметить, что, вероятно, образовательная среда учреждений выступает как «условие» проявления вариативности выраженности групповой рефлексивности и системы ее социально-психологических факторов в полузакрытых учебных группах разного вида. В группах с дополнительным военным компонентом, способствующим развитию групповых характеристик, в частности, сплоченности и групповой рефлексивности (Тарасов 2023), система социально-психологических факторов представлена преимущественно личностными характеристиками. В образовательных коллективах с религиозной направленностью, где среда ориентирована на раскрытие личностного потенциала обучающихся (Филиппов 2023), комплекс детерминирующих факторов охватывает характеристики как индивидуального, так и группового уровня. Учитывая установленный факт менее развитой рефлексивности у семинаристов по сравнению с кадетами, допустимо предположение, что эти группы мобилизуют весь спектр доступных психологических ресурсов для становления и укрепления своей субъектности, включая, в частности, групповую рефлексивность.

Воздействие специфики среды в условиях полузакрытого учебного заведения проявляется не только в отношении уровня рефлексивности, но и затрагивает выраженность как групповых, так и индивидуальных характеристик воспитанников. Исследования других авторов также подтверждают, что совместная деятельность в контексте военных образовательных учреждений детерминирует степень выраженности и динамику как групповых, так и личностных качеств учащихся (Тарасов 2023; Шустова и др. 2023). В ходе преодоления коллективом сложных задач (физического, эмоционального, психологического характера) накапливается опыт совместной деятельности. Этот опыт способствует успешной адаптации к условиям среды и интеграции коллектива, что выражает-

ся, в частности, в отсутствии изолированных членов (Тарасов 2025b). Специфические воспитательные и образовательные процессы в кадетских учреждениях, нацеленные на формирование и развитие совместной активности, групповой идентичности и сплоченности обучающихся, тем самым создают условия для развития субъектности учебной группы, в том числе групповой рефлексивности. Эти выводы согласуются с результатами более ранних экспериментальных исследований, проведенных на открытых учебных группах К. М. Гайдар (Гайдар 2013).

Воздействие институциональной среды различных типов учебных заведений на групповые характеристики отчетливо проявляется также в различиях уровня сплоченности. Настоящее исследование выявило, что кадеты демонстрируют более высокую сплоченность, по сравнению с учащимися религиозных учреждений. Данная закономерность соответствует результатам других исследований сплоченности в коллективах кадетских школ и корпусов. Развитие сплоченности в этих учреждениях происходит через различные формы совместной активности (командные виды спорта, строевая подготовка, командные игры и т. д.), типичные для их образовательного контекста и способствующие формированию идентичности, а также накоплению и осмыслению опыта совместной деятельности (Кузнецова 2021; Тарасов 2023). Что касается групп учащихся религиозных учреждений, сплоченность не являлась основным предметом психологического анализа в доступных исследованиях. Однако, основываясь на работах, посвященных социализации и психологическому портрету учащихся духовных заведений (Володин 2020; Джумаев, Пронина 2018), можно утверждать, что сама среда учреждений ориентирована на развитие индивидуализма. Эта ориентация, в свою очередь, может объяснять меньший уровень сплоченности этих групп по сравнению с военными коллективами.

Достаточно неожиданным представляется тот факт, что эмпирическая модель многоуровневой системы социально-психологических факторов групповой рефлексивности у кадет получила лишь слабое статистическое подтверждение. Это выразилось в том, что во всех исследуемых группах независимые переменные объясняли лишь незначительный процент дисперсии зависимой переменной. С одной стороны, это может быть следствием влияния дополнительных (побочных) переменных, не учтенных в анализе на текущем этапе исследования. С другой стороны, данный результат может

интерпретироваться через призму уникальности среды кадетских школ и особенностей военизированного воспитательного процесса, которые сами по себе целенаправленно формируют групповые свойства, включая рефлексивность.

В качестве перспектив исследования групповой рефлексивности и развития программ формирования компетенций стоит отметить необходимость расширения характеристик системы факторов, адаптацию исследовательских и практических программ для разных типов образовательных учреждений, изучение долгосрочной динамики субъектности группы и рефлексивности в условиях цифровизации обучения.

Выводы

1) Выраженность групповой рефлексивности различается в зависимости от вида полузакрытой учебной группы. Кадеты демонстрируют более высокий уровень сформированности этого свойства, чем группы семинаристов. При этом у кадет доминирует ретроспективная направленность рефлексивности (осмысление прошлого опыта), тогда как у семинаристов частично наблюдается проспективная (оценка ресурсов и возможностей).

2) Характер взаимосвязей групповой рефлексивности с личностными и групповыми характеристиками определяется спецификой среды учебного учреждения. У кадет основную роль играют связи рефлексивности с личностными характеристиками, в то время как у семинаристов зафиксирована сложная сеть связей, включающая характеристики обоих уровней. Это говорит о разной «зрелости» рефлексивности: у кадетов она уже сформирована, а у семинаристов в процессе развития.

3) Вклад системы социально-психологических факторов в групповую рефлексивность различается по силе и структуре. В кадетских группах данное свойство обусловлено в большей степени личностными характеристиками учащихся, нежели групповыми, что указывает на его устойчивость как сформированной характеристики. В группах семинаристов рефлексивность обусловлена сочетанием личностных и групповых характеристик, отражая ее зависимость от внешних и внутренних ресурсов.

4) Организационно-образовательная среда учреждений выступает ключевым условием различий социально-психологических характеристик групп. Военный компонент среды у кадет усиливает формирование и развитие групповых

свойств, минимизируя потребность в дополнительных ресурсах для поддержания групповой рефлексивности. Религиозный компонент у семинаристов акцентирует внимание на личностном развитии, требуя для формирования групповых свойств мобилизации всей системы факторов/ресурсов.

Ограничения и перспективы исследования. Во-первых, в качестве ограничения исследования, следует отметить дисбаланс выборки по полу в группах кадет и гетерогенность возрастного состава респондентов (14–17 лет), что не позволяет в полной мере дифференцировать влияние гендерных и возрастных факторов на выраженность групповых характеристик, в том числе рефлексивности. Во-вторых, невысокий процент объясненной дисперсии в регрессионных моделях у кадет, вероятно, указывает на влияние неучтенных переменных или на специфику самой образовательной среды военных учреждений, целенаправленно формирующей групповые свойства. В-третьих, кросс-секционный дизайн исследования не дает возможности проследить долгосрочную динамику формирования и развития рефлексивности.

Перспективы настоящего исследования связаны с расширением системы социально-психологических факторов групповой рефлексивности в учебных группах с учетом специфики организационно-образовательной среды учреждений, включением лонгитюдных схем сбора данных с учетом гендерного баланса и возрастной периодизации.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author reports that the study complied with the ethical principles for research involving human and/or animal subjects.

Заявление о доступности данных

Данные недоступны по юридическим причинам.

Data Availability Statement

The access to the reported data cannot be provided for legal reasons.

Литература

- Володин, И. И. (2020) Психологический портрет студентов высших духовных учебных заведений. *Вестн БДПУ. Серия 1. Педагогика. Психология. Философия*, № 2 (104), с. 28–31. EDN: [SRYOST](#)
- Гайдар, К. М. (2013) *Социально-психологическая концепция группового субъекта*. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 396 с.
- Джумаев, Х. Ш., Пронина, А. Н. (2018) Особенности духовно-нравственных ценностей обучающихся православных гимназий и общеобразовательных школ. *Психология образования в поликультурном пространстве*, № 4 (44), с. 114–124. EDN: [YORWIP](#)
- Журавлев, А. Л. (2009) Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы. *Психологический журнал*, т. 30, № 5, с. 72–80. EDN: [LKQSWH](#)
- Карпов, А. В. (2003) Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. *Психологический журнал*, т. 24, № 5, с. 45–57. EDN: [OOYBSN](#)
- Кузнецова, А. А. (2021) Феномен военной идентичности кадет и особенности ее формирования в кадетском военном корпусе. *Человек и образование*, № 1 (66), с. 66–70. EDN: [XBHHJG](#)
- Найденков, М. И. (1989) *Групповая рефлексия в решении творческих задач при различной степени готовности к интеллектуальному труду. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. Киев, Институт психологии им. Г. К. Костюка, 239 с.
- Нартова-Бочавер, С. К. (2014) Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства — 2010». *Психологический журнал*, т. 35, № 3, с. 105–119. EDN: [SGGWJX](#)
- Нестик, Т. А., Журавлев, А. Л. (2019) Групповая рефлексивность. В кн.: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, Г. А. Виленская (ред.). *Разработка понятий в современной психологии. Т. 2*. М.: Изд-во Института психологии РАН, с. 400–418.
- Сидоренков, А. В., Шипитько, О. Ю., Штильников, Д. Е., Штроо, В. А. (2019) Разработка инструментария изучения идентификации работников в организации. *Организационная психология*, т. 9, № 3, с. 74–102.
- Тарасов, С. В. (2023) Социально-психологические факторы групповой рефлексивности учебной группы (на примере групп открытого и полузакрытого типа). *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, № 2 (66), с. 312–323. EDN: [HWPPYF](#)
- Тарасов, С. В. (2025a) Модификация и психометрическая проверка опросника «Групповая рефлексивность» Т. А. Нестика. *Социальная психология и общество*, т. 16, № 1, с. 159–174. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160109>
- Тарасов, С. В. (2025b) *Социально-психологические факторы групповой рефлексивности учебных групп полузакрытого типа. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. М., Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН), 192 с.
- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. (2002) *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Изд-во Института психотерапии, 488 с.
- Филиппов, А. Н. (2023) Программы воспитания в православных духовных учебных заведениях России. *Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология*, вып. 68, с. 9–15. <https://doi.org/10.15382/sturIV202368.9-15>
- Чернышев, А. С., Сарычев, С. В. (2025) *Социальная психология личности и группы*. М.: Юрайт, 201 с.
- Шустова, А. Л., Камаева, Е. В., Файзрахманов, А. П. (2023) Моделирование образовательного пространства кадетской школы-интерната как потенциала для самореализации воспитанников. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, т. 12, вып. 3 (47), с. 256–266. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-256-266>
- Harvey, J. F., Green, P. Jr. (2022) Constructive feedback: When leader agreeableness stifles team reflexivity. *Personality and Individual Difference*, vol. 194, article 111624. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111624>
- Hudig, J., Scheepers, A. W. A., Schippers, M., Smeets, G. (2025) Goalsetting is mindsetting: Guided reflection on life goals taps into the plasticity of motivational mindsets. *Psychological Reports*, vol. 128, no. 4, pp. 2710–2731. <https://doi.org/10.1177/00332941231180813>
- Marques-Quinteiro, P., Curren, L., Passos, A. et al. (2019) How transactive memory systems and reflexivity relate with innovation in healthcare teams. *Análise Psicológica*, vol. 37, no. 1, pp. 41–51. <https://doi.org/10.14417/ap.1519>
- Moreno, J. L. (1951) *Sociometry, experimental method and the science of society. an approach to a new political orientation*. New York: Beacon House Publ., 300 p.

- Schmutz, J. B., Kolbe, M., Eppich, W. J. (2018) Twelve tips for integrating team reflexivity into your simulation-based team training. *Medical Teacher*, vol. 40, no. 7, pp. 721–727. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2018.1464135>
- West, M. A. (2000) Reflexivity, revolution and innovation in work teams. In: M. M. Beyerlein, D. A. Johnson, S. T. Beyerlein (eds.). *Product development teams*. Stamford: JAI Press, pp. 1–29.

References

- Chernyshov, A. S., Sarychev, S. V. (2025) *Social psychology of personality and group*. Moscow: Yurait Publ., 201 p. (In Russian)
- Dzhumaev, Kh. Sh., Pronina, A. N. (2018) Peculiarities of spiritual and moral values of pupils of orthodox gymnasiums and secondary schools. *Psychology of Education in a Multicultural Space*, no. 4 (44), pp. 114–124. (In Russian)
- Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., Manuilov, G. M. (2002) *Social-psychological diagnosis of personality and small groups*. Moscow: Institute of Psychotherapy Publ., 488 p. (In Russian)
- Filippov, A. N. (2023) Education programs in orthodox spiritual educational institutions of Russia. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psihologiya*, iss. 68, pp. 9–15. <https://doi.org/10.15382/sturIV202368.9-15> (In Russian)
- Gaidar, K. M. (2013) *Sotsial'no-psikhologicheskaya kontseptsiya gruppovogo sub'ekta [Social-Psychological Concept of Group Subject]*. Voronezh: Voronezh State University Publ., 396 p. (In Russian)
- Harvey, J. F., Creen, P. Jr. (2022) Constructive feedback: When leader agreeableness stifles team reflexivity. *Personality and Individual Difference*, vol. 194, article 111624. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111624> (In English)
- Hudig, J., Scheepers, A. W. A., Schippers, M., Smeets, G. (2025) Goalsetting is mindsetting: Guided reflection on life goals taps into the plasticity of motivational mindsets. *Psychological Reports*, vol. 128, no. 4, pp. 2710–2731. <https://doi.org/10.1177/00332941231180813> (In English)
- Karpov, A. V. (2003) Reflectiveness as a mental quality and method to diagnose it. *Psychological Journal*, vol. 24, no. 5, pp. 45–57. (In Russian)
- Kuznetsova, L. A. (2021) The phenomenon of cadets' military identity and peculiarities of its formation in the cadet military corps. *Man and Education*, no. 1 (66), pp. 66–70. (In Russian)
- Marques-Quinteiro, P., Curral, L., Passos, A. et al. (2019) How transactive memory systems and reflexivity relate with innovation in healthcare teams. *Análise Psicológica*, vol. 37, no. 1, pp. 41–51. <https://doi.org/10.14417/ap.1519> (In English)
- Moreno, J. L. (1951) *Sociometry, Experimental method and the science of society. an approach to a new political orientation*. New York: Beacon House Publ., 300 p. (In English)
- Nartova-Bochaver, S. K. (2014) The revised version of “The personal sovereignty questionnaire — 2010”. *Psychological Journal*, vol. 35, no. 3, pp. 105–119. (In Russian)
- Naydenov, M. I. (1989) *Group reflexivity in solving creative tasks with different levels of readiness for intellectual work. PhD dissertation (Psychology)*. Kiev, G. S. Kostyuk Institute of Psychology of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 239 p. (In Russian)
- Nestik, T. A., Zhuravlev, A. L. (2019) *Group reflexivity*. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko, N. E. Kharlamenkova, G. A. Vilenskaya (eds.). *Development of concepts in modern psychology. Vol. 2*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 400–418. (In Russian)
- Schmutz, J. B., Kolbe, M., Eppich, W. J. (2018) Twelve tips for integrating team reflexivity into your simulation-based team training. *Medical Teacher*, vol. 40, no. 7, pp. 721–727. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2018.1464135> (In English)
- Shustova, L. L., Kamaeva, E. V., Faizrakhmanov, A. P. (2023) Modeling the learning environment of the Cadet Boarding School as a Potential for Self-Realization of pupils. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, vol. 12, no. 3 (47), pp. 256–266. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-256-266> (In Russian)
- Sidorenkov, A. V., Shipit'ko, O. Yu., Shchitil'nikov, D. E., Shtroh, V. A. (2019) Development of tools for the study employee identity in the organization. *Organizational Psychology*, vol. 9, no. 3, pp. 74–102. (In Russian)
- Tarasov, S. V. (2023) Social-psychological factors of group reflexivity of studi group (On the example of open and semi-closed groups). *Uchenye Zapiski. Elektronnyj Nauchnyj Zhurnal Kurskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 2 (66), pp. 312–323. (In Russian)
- Tarasov, S. V. (2025a) Modification and Psychometric Verification of Questionnaire the “Group Reflexivity” by T. A. Nestik. *Social Psychology and Society*, vol. 16, no. 1, pp. 159–174. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160109> (In Russian)
- Tarasov, S. V. (2025b) *Social-Psychological Factors of Group Reflexivity in Semi-Closed Educational Groups. PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 192 p. (In Russian)
- Volodin, I. I. (2020) Psychological portrait of students of higher religious educational establishment. *BSPU Bulletin. Series 1. Pedagogic. Psychology. Philology*, vol. 1, no. 2, pp. 28–31. (In Russian)

- West, M. A. (2000) Reflexivity, revolution and innovation in work teams. In: M. M. Beyerlein, D. A. Johnson, S. T. Beyerlein (eds.). *Product development teams*. Stamford: JAI Press, pp. 1–29. (In English)
- Zhuravlev, A. L. (2009) Collective subject: Main features, levels, and psychological types. *Psychological Journal*, vol. 30, no. 5, pp. 72–80. (In Russian)

Сведения об авторе

Семён Васильевич Тарасов, кандидат психологических наук, научный сотрудник. Институт психологии Российской академии наук
SPIN-код: [9657-1476](#), Scopus AuthorID: [59280317600](#), ResearcherID: [AEF-5943-2022](#), ORCID: [0000-0001-8790-7219](#),
e-mail: tarasovsemv@ipran.ru

Author

Semyon V. Tarasov, Candidate of Sciences (Psychology), researcher.
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences
SPIN: [9657-1476](#), Scopus AuthorID: [59280317600](#), ResearcherID: [AEF-5943-2022](#), ORCID: [0000-0001-8790-7219](#),
e-mail: tarasovsemv@ipran.ru